

И. А. Ладынин

«АЛТАРЬ» ИЗ ХРАМА АМОНА В ОАЗИСЕ БАХАРИЯ
С ЕГИПЕТСКОЙ ЦАРСКОЙ ТИТУЛАТУРОЙ
АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО.
I. НАДПИСИ ПАМЯТНИКА*

В статье рассматривается памятник, найденный в храме Амона в оазисе Бахария и содержащий уникальную пятисоставную египетскую царскую титулатуру Александра Великого. Предлагаются перевод и комментарий египетской иероглифической и древнегреческой надписей данного памятника.

Ключевые слова: Александр Великий, Бахария, Амон, храм, алтарь, пьедестал, надписи, титулатура.

Памятник, к которому мы обратимся, чрезвычайно интересен, причем не только для египтологии, но и для антиковедения. Однако в силу стечения обстоятельств, а также хорошо известной скорее описательной, нежели интерпретационной тенденции многих современных египтологических исследований он в течение долгого времени не обращал на себя внимания¹. Впервые он был опубликован обнаружившим его А. Фахри в томе серии «Египетские пустыни», посвященном оазису Бахария. В этом издании Фахри ограничился тем, что предельно кратко охарактеризовал памятник и привел его фотографию, названную им (не вполне справедливо) «очень хорошей»²; детальную же его публикацию он «зарезервировал» для третьего тома данной серии. Однако этому тому не было суждено появиться, и фотография в названном издании вплоть до 2000-х годов оставалась единственным воспроизведением данного памятника, доступным

Ладынин Иван Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

* Две статьи, посвященные данному памятнику, представляют собой существенно расширенный и переработанный текст выступления на Петербургских египтологических чтениях в апреле 2012 г. Автор глубоко благодарен Отделению египтологии философского факультета Университета Эбергарда-Карла (Тюбинген, Германия; руководитель – проф. Кр. Лейтц) и Германской службе академических обменов за поддержку его стажировки в Тюбингене в августе–сентябре 2012 г., в ходе которой был собран необходимый для доработки этих статей материал.

¹ Автор глубоко благодарен проф. Э. Винтеру – куратору его стажировки в Центре изучения греко-римского Египта Трирского университета (Германия) в 1999 г., впервые обратившему его внимание на этот памятник; см. Ладынин 2008, 246–247.

² Fakhry 1950, 46–47, pl. XXVI (cf. p. 47: The photograph is, however, very good and can be depended on).

египтологам. Учитывая, что издания древностей оазисов — далеко не самые читаемые в массиве египтологической литературы, не приходится удивляться, что в эти годы данный памятник был известен только тем, кто в принципе очень сведущ в памятниках египетского эллинизма; показательно, что он не был учтен Ю. фон Бекератом в его индексе древнеегипетских царских имен³. Лишь относительно недавно Э. Винтер обратил на него внимание в каталоге выставки, посвященной взаимодействиям между Египтом и античным миром: в небольшом очерке в этом каталоге о памятниках Александра в Египте Винтер, в частности, предложил по фотографии Фахри чтение Хорова имени Александра на данном памятнике (*hq3 hq3w m t3 r dr:f*)⁴. Одновременно появилась сводка по терминологии царской пропаганды Позднего времени А.-И. Блэбаум, где исследовательница привела восстановление все по той же не особенно качественной фотографии полного чтения данной титулатуры⁵. Наконец, к данному памятнику специально обратился испанский египтолог Ф. Боск-Пуче: он впервые должным образом издал этот памятник и при этом, в частности, практически полностью подтвердил чтение титулатуры Александра, предложенное А.-И. Блэбаум⁶. В заключение можно упомянуть статью М. Хирцбауэра о легитимации Александра на материале из Каср эль-Мегисба⁷; существенно не только само появление этой небольшой и в общем описательной статьи, но и то, что руководитель магистерской работы этого исследователя в Венском университете⁸ — Г. Хёльбль, крупнейший специалист по истории птолемеевского Египта, превосходно знающий и античные, и египетские источники⁹. Таким образом, можно сказать, что данный памятник на сегодняшний день не слишком быстро, но верно перемещается с периферии в фокус исследовательского внимания и, вне всякого сомнения, будет еще не раз обсуждаться и египтологами, и антиковедами.

Археологические работы А. Фахри, в ходе которых и была сделана интересующая нас находка, велись в 1938–1945 гг. в 5 км к югу от деревни эль-Каср, в месте, издавна известном местным жителям под названием Каср эль-Мегисба¹⁰. В ходе них был раскопан культовый комплекс, который состоял из двух помещений — часовни и пронаоса, — возведенных из песчаника, а также множества примыкающих к ним помещений из кирпича-сырца; снаружи комплекс был обнесен кирпичной стеной (PM VII. 310–311)¹¹. На задней стене часовни помещаются ритуальные сцены, в которых исполнителем ритуала, судя по надписям, представлен Александр; боги, которым он приносит жертвы, были идентифицированы Фахри как Амон-Ра и Мут в сцене слева и Хор и Исида в сцене справа (PM VII. 311)¹²; соответственно

³ Beckerath 1999, 232–233.

⁴ Winter 2006, 207.

⁵ Blöbaum 2006, 423.

⁶ Bosch-Puche 2008. Ф. Боск-Пуче работает в Автономном университете Барселоны над диссертацией, посвященной памятникам Александра в Египте; по его сообщению, в номере *Journal of Egyptian Archaeology* за 2012 г. должна была выйти его статья, посвященная египетским царским титулатурам Александра.

⁷ Hirzbauer 2011.

⁸ Tempelbau und Herrscherlegitimierung unter den Argeaden und dem ersten Ptolemäer (название приводится по: <http://www.univie.ac.at/egyptology/Forschung.html>; дата обращения — 17 ноября 2012 г.).

⁹ См. его суждения в связи с временем Александра в Египте: Hölbl 1997, 22–27; 2001, 9–14.

¹⁰ Fakhry 1939; 1941.

¹¹ Fakhry 1950, 41–44, fig. 29 (план храма).

¹² Fakhry 1950, 44–46, fig. 30 (прорисовка сцен).

Рис. 1. «Алтарь» из храма Амона в оазисе Бахария (по: Bosch-Puche 2008, 42, fig. 4; иероглифический текст – на лицевой грани, на рисунке – слева; древнегреческий текст – на левой боковой грани, на рисунке – справа)

им был решен и вопрос о культах данного комплекса. Согласно значительно более позднему замечанию Фр. Колена, иконография данных сцен дает для этого не столь уж твердые основания¹³; однако Амон упоминается в граффито римского времени на западном косяке каменных ворот во внешней стене святилища¹⁴, а также в надписях на интересующем нас памятнике (см. ниже), и, потому почитание в святилище по крайней мере Амона не вызывает сомнений.

Собственно интересующий нас памятник (рис. 1) был обнаружен А. Фахри перед воротами внешней стены¹⁵, скорее всего не на том месте, где он был первоначально установлен¹⁶. В настоящее время он находится в Каирском музее, причем, по сообщению Ф. Боск-Пуче, отсутствует в каких бы то ни было регистрационных документах¹⁷. Фахри именовал этот памятник «гранитным алтарем»¹⁸, хотя, как указал Боск-Пуче, судя по его форме, он не мог служить алтарем, а материал, из которого он изготовлен, не гранит, а бледно-желтый песчаник (местный, использовавшийся в других сооружениях культового комплекса в Каср эль-Мегисба)¹⁹. Он представляет собой сужающийся кверху четырехгранный столб с плоским навершием; его высота составляет 110 см, из которых 8 см приходится на оформляющий навершие карниз. Грани столба неодинаковы по ширине: лицевая и задняя грани имеют у основания ширину 29 см и сужаются кверху до 18 см; боковые грани имеют ширину основания 23 см и сужаются кверху до 20 и

¹³ Colin 1997, 95; ср. Guermeur 2005, 434.

¹⁴ Colin 1997, 91–94.

¹⁵ Fakhry 1950, 46.

¹⁶ Bosch-Puche 2008, 32.

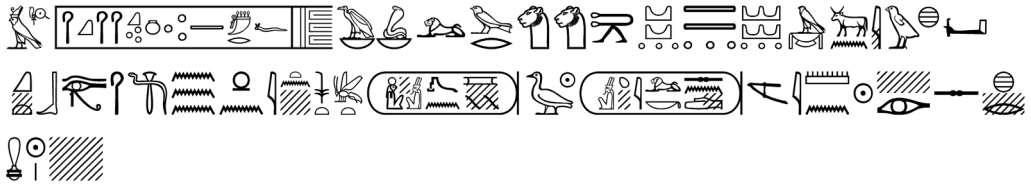
¹⁷ Bosch-Puche 2008, 30; разумеется, этот момент – лишний штрих, иллюстрирующий степень исследовательской неостребованности данного памятника.

¹⁸ Fakhry 1950, 42, 46.

¹⁹ Bosch-Puche 2008, 31; ниже мы приводим описание памятника по данной публикации: Bosch-Puche 2008, 31–33, 41–42 (fig. 1–5), 44 (fig. 11).

22 см. Карниз поврежден, но, по мнению Боск-Пуче, форму навершия можно реконструировать как правильный квадрат со сторонами в 23 см и с углублением максимальной глубиной в 1,5 см; наличие этого углубления позволяет счесть этот предмет скорее постаментом, нежели алтарем²⁰. Надписи на памятнике имеются на его лицевой и левой боковой гранях: на переднюю грань нанесен иероглифический текст, а на левой боковой грани – древнегреческая надпись, и именно они станут предметом нашего основного внимания.

Древнеегипетская иероглифическая надпись на лицевой грани выполнена двумя неравными по высоте столбцами, с ориентацией знаков направо; ширина столбцов составляет примерно 6 см (5 см поверхности, занятой текстом, и по 0,5 см ограничивающих столбцы линий) (рис. 2). Первый столбец занимает центральную часть и всю высоту грани и содержит уникальную титулатуру Александра Великого, включающую в себя все пять традиционных царских титулов, при том, что в его памятниках в пределах долины Нила фиксируются максимум его три основных царских имени – Хорово, царя Верхнего и Нижнего Египта, личное имя сына Ра²¹. Ниже мы приводим в иероглифической транскрипции и транслитерации текст первого столбца данной иероглифической надписи по публикации Боск-Пуче²² и даем его перевод с необходимыми, на наш взгляд, комментариями:

Hr ḥq3 ḥq3w^a nw t3 (r) dr;f^b Nbtj m3i^b wr pḥty it dww t3w ḥ3swt^f Hr nbw k3 n(ḥt) ḥwi B3q(t)ⁿ ḥq3 w3d(-wr) šn(t)^e-itn nsw-bity Mr[y]-R^c Stp.n-Imn z3 R^c z3-Imn^z-Irwkznd³ mry Imn-R^c [nb] ir(t) zḥr(w)^u mi R^c [dt?]

«Хор Властитель властителей земли (до) пределов ее; Обе Владычицы Лев, великий силой, схватывающий горы, земли, чужеземные страны; Хор Златой Мо(щный) бык, защищающий Египет, властитель Великой зелени, (всего,) что обходит солнечный диск, царь Верхнего и Нижнего Египта Мерира Сетепенимен, сын Ра Сын-Амона-Александр, возлюбленный Амоном-Ра, (владыкой) подачи (букв. “действия, совершения”) советов, подобно Ра(, вечно?)».

Примечания к переводу:

(а) Форма мн.ч. *ḥq3w* выписана с помощью удвоения после полного начертания

основы слова идеограммы GG S₃₈ (𓇱; ср. далее с начертанием в имени Хора Зла-

того 𓇱𓇱𓇱𓇱𓇱𓇱 *dww t3w ḥ3swt*); кроме того, и в *ḥq3w* и, далее, в частице косвенного генетива *nw* мы видим использование в качестве детерминатива множествен-

²⁰ Э. Винтер полагал, что он мог служить постаментом для барки божества (Winter 2006, 207, 214, Anm. 35), но Ф. Боск-Пуче этого мнения не разделяет (Bosch-Puche 2008, 33).

²¹ Титулатуры Александра на его памятниках в пределах долины Нила включают в себя максимум три основных царских имени – Хорово, царя Верхнего и Нижнего Египта, личное имя сына Ра (Blöbaum 2006, 419–422). См. о структуре древнеегипетских царских титулатур: Beckerath 1999, 1–26.

²² Bosch-Puche 2008, 33–36, 42–43 (fig. 6–10).

Рис. 2. Древнеегипетская иероглифическая надпись на лицевой грани «алтаря» из храма Амона в оазисе Бахария. Прорисовка (по: Bosch-Puche 2008, 35)

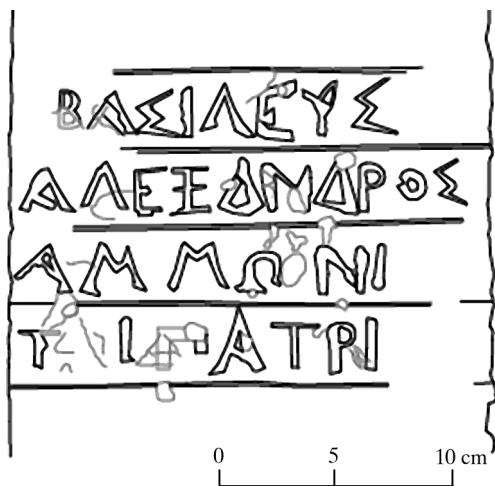
ности использованы расположенные треугольником знаки GG N₃₃ (° °; песчинка, галька; в классических среднеегипетских текстах обыкновенно, в том числе в утроении, но в горизонтальном расположении используется в качестве детерминатива при обозначениях металлов, минералов, различных субстанций и т.д.; ср. далее использование этих же знаков в утроении и в горизонтальном расположении также в приведенном начертании слов *ḏww t3w ḥ3swt*). По мнению Боск-Пуче, аналогии этим написаниям мн.ч. обнаруживаются в эпиграфике оазиса Сива²³. Исследователь оспаривает (несомненно, справедливо) мнение, что такие написания следует трактовать как *dualis*²⁴: в данном

памятнике их понимание как мн.ч. подтверждает смысл слов *ḥq3w* («...властителей», явно во мн.ч.) и в имени Хора Златого во всяком случае *ḏww* и *ḥ3swt* (трудно представить, чтобы в данном контексте было бы чем-то мотивировано их понимание как *dualis* – «две горы», «две чужеземных страны», – а не «горы», «чужеземные страны»). В подтверждение такой трактовки последних написаний можно привести примеры использования удвоенных написаний для выражения мн.ч. слова *t3w* в птолемеевских текстах²⁵.

²³ Bosch-Puche 2008, 34, comm. 'a', со ссылками на: Fakhry 1944, 91, 93; Kuhlmann 1988, 105, n. 794.

²⁴ Colin 1997, 339; 340, fig. 2. 2; 341–343, 352–353; Guernier 2005, 425; Gallo 2006, 25; 26, fig. 13–14.

²⁵ Например, на статуе Птолемея II с виллы Альбани (Urk. II. 70. 8), в Канопском декрете (ibid. 128. 12; Pfeiffer, 2004, 84), в «декрете Рафии» (Gauthier, Sottas 1925, 25), в надписи в честь «богов-эвергетов» на воротах храма Хонсу в Карнаке (Urk. II. 157. 10). См. о слиянии в произношении в птолемеевское время окончаний *dualis* и мн.ч. в связи с оборотной стороной этого явления – перенесением написаний, характерных для мн.ч. (детерминативов множественности) на словосочетания, выражающие по смыслу значение двоичности: Kurth 2008, 645–646 (§ 103); cf. Wb. V. 219. 11.

резко склонило бы чашу весов в пользу тех, кто признает эту значимость максимальной.

Таким образом, важнейшим моментом для интерпретации этого памятника является определение его датировки, которое позволило бы заключить, были ли идеологические тенденции, отразившиеся в его надписях, действительно актуальны для царствования Александра. Наши аргументы по данному вопросу, в том числе соображения в связи с формальными особенностями грекоязычной надписи на данном памятнике, мы приведем в следующей части нашего исследования.

Литература

1. Ладынин И.А. 2001: Прижизненный царский культ Александра Великого. К проблеме соотношения египетских и греческих компонентов // Древний Восток. Общность и своеобразие культурных традиций. Сб. статей. М., 200–225.
2. Ладынин И.А. 2008: «Πάλλιν ἄρχει Αἰγυπτος» (Ps.Call. C. II. 27. 3): Еще раз о египетской царской титулатуре Александра Великого // История: мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. статей к 75-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / А.Ю. Дворниченко (ред.). СПб., 245–259.
3. Ладынин И.А. 2013: «Hpr-k3-R» по-гречески»: Сенусерт I в пропаганде XXX династии и в ее веро-ятных репликах в древнегреческой традиции // *Aegyptiaca rossica*. Вып. 1. М., 136–156.
4. Bailey D.M., Snape S.R. 1988: The Great Portico at Hermopolis Magna (British Museum Occasional Publications, 63). L.
5. Beckerath J. von. 1999: Handbuch der ägyptischen Königsnamen. 2. Aufl. (Münchner ägyptologische Studien, 49). München.
6. Blöbaum A.I. 2006: «Denn ich bin ein König, der Maat liebt»: Herrscherlegitimation im spätzeitlichen Ägypten (*Aegyptiaca Monasteriensia*, 4). Aachen.
7. Bosch-Puche F. 2008: L'«autel» du temple d'Alexandre le Grand à Bahariya retrouvé // BIFAO. 108, 29–44 (ill.).
8. Colin Fr. 1997: Un ex-voto d'un pèlerinage auprès Ammon dans le temple dit «d'Alexandre», à Bahariya (désert Libyque) // BIFAO. 97, 91–96.
9. Daressy G. 1912: Note sur des Pierres antiques du Caire // ASAE. 12, 284–286.
10. Fakhry A. 1939: Bahria and Farafra Oases. Second Preliminary Report on the New Discoveries // ASAE. 39, 638–639.
11. Fakhry A. 1941: A Temple of Alexander the Great at Bahria Oasis // ASAE. 40, 823–828.
12. Fakhry A. The Egyptian Deserts: Siwa Oasis: Its History and Antiquities. Cairo, 1944.
13. Fakhry A. 1950: The Egyptian Deserts: Bahria Oasis. II. Cairo.
14. Gallo P. 2006: Ounamon, roi de l'oasis libyenne d'El-Bahrein // BSFE. 166, 11–30.
15. Gauthier H., Sottas H. 1925: Un decret trilingue en l'honneur de Ptolémée IVème. Le Caire, 1925.
16. Guermeur I. 2005: Les cultes d'Amon hors de Thèbes: recherches de géographie religieuse (Bibliothèque de l'École des hautes études, sciences religieuses, 123). Turnhout.
17. Hirzbauer M. 2011: Der Oasentempel von Qasr el-Mağizba als ein Beispiel für die Legitimation Alexanders des Großen // GM. 230, 49–52.
18. Hölbl G. 1997: Zur Legitimation der Ptolemäer als Pharaonen // Selbstverständnis und Realität: Akten des Symposiums zur ägyptischen Königsideologie in Mainz 15.–17.6.1995 / R. Gundlach, Chr. Raedler (Hrsg.) (Ägypten und Altes Testament, 36(1) = Beiträge zur altägyptischen Königsideologie, 1). Wiesbaden, 21–34.
19. Hölbl G. 2001: A History of Ptolemaic Empire. L.–N.Y.
20. Kuhlmann K. 1988: Das Ammoneion (Archäologische Veröffentlichungen, 75). Mainz.
21. Kurth D. 2008: Einführung ins Ptolemäische: eine Grammatik mit Zeichenliste und Übungsstücken. Teil 2. Hützel.

Welles 1962; см. более взвешенные мнения: Bosworth 1977; Hölbl 2001, 10–11. Среди египтологов о значении эпизода в оазисе как факта трансляции базового египетского идеологического представления в идеологию Александра говорил в свое время Г. Масперо: Maspero 1897. См. краткую оценку этих суждений: Ладынин 2001, 200–202.

22. *Maspero G.* 1897: Comment Alexandre devint dieu en Égypte // *Annuaire de l'École pratique des Hautes Études*, 5–31.
23. *Meeks D.* 2004: Les architraves du temple d'Esna: paléographie. Le Caire.
24. *Pfeiffer St.* 2004: Das Dekret von Kanopos (238 v. Chr.). Kommentar und historische Auswertung (Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete, Beiheft 18). München–Leipzig.
25. *Robinson Ch. A.* 1943: Alexander's Deification // *AJPh.* 64, 286–301.
26. *Schäfer D.* 2011: Makedonische Pharaonen und hieroglyphische Stelen. Historische Untersuchungen zur Satrapenstele und verwandten Denkmälern (*Studia Hellenistica*, 50). Leuven.
27. *Tarn W.W.* 1948 Alexander's Deification // *Tarn W.W.* Alexander the Great. Vol. 2. Cambr. 347–358.
28. *Valeurs...* 1988–1995: Valeurs phonétiques des signes hiéroglyphiques d'époque gréco-romaine / Fr. Daumas et al. Vol. 1–4. Montpellier.
29. *Welles Ch. B.* 1962: The Discovery of Sarapis and the Foundation of Alexandria // *Historia.* 11, 271–298.
30. *Wilcken U.* 1928: Alexander Zug in die Oase Siwa // *Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl.*, 576–603.
31. *Winter E.* 2006: Alexander der Grosse als Pharao in ägyptischen Tempeln // *Ägypten – Griechenland – Rom. Abwehr und Berührung. Städteliches Kunstinstitut und Städtliche Galerie* 26. November 2005 – 26. Februar 2006 / H. Beck, P.C. Bol, M. Bückling (Hrsgg.). Frankfurt am Main, 204–215.

THE ALTAR FROM THE TEMPLE OF AMUN AT THE BAHARIYA OASIS WITH THE EGYPTIAN ROYAL NAMES OF ALEXANDER THE GREAT. I. INSCRIPTIONS OF THE MONUMENT

I. A. Ladynin

The article considers an artifact (a kind of altar-shaped stela), which was found at the temple of Amun in the Bahariya Oasis by A. Fakhry (during the excavations of 1930s) and recently published by F. Bosch-Puche (2008). The first part of the article presents a translation and a commentary of the hieroglyphic inscription with the unique Pharaonic name of Alexander the Great including all the five traditional titles and a translation of the Greek inscription on the artifact.

Keywords: Alexander the Great, Bahariya, Amun, temple, altar, pedestal, inscriptions, royal names.